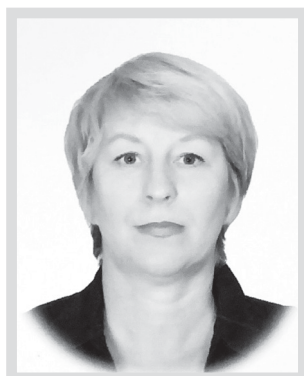

УДК 343.148

Необходимость истины в заключение эксперта в уголовном судопроизводстве России

Жумаканова Н.А.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

В статье на примере конкретных уголовных дел исследуется и анализируется проблема истины в заключении эксперта как источника доказательств по уголовному делу. Рассматриваются различные трактовки оценки доказательств в уголовном процессе. Предпринимается попытка определить понятие «процессуальная истина», обосновывается значимость истины в заключении эксперта.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовный процесс, эксперт, заключение эксперта, истина

Уголовно-процессуальным кодексом РФ в ст. 74 среди прочих доказательств по уголовному делу указываются заключение и показания эксперта.

По мнению некоторых авторов, в процессе расследования по уголовному делу одной из важных и доступных форм реализации научно-технического потенциала в процессе раскрытия и расследования преступлений, а также судебного разбирательства остаются заключения и показания эксперта, которые при использовании достижений науки и техники обеспечивают создание объективной доказательственной базы по расследуемым уголовным делам [1, с. 60].

Другие отмечают, что «участие эксперта в уголовном судопроизводстве существенно расширяет возможности правоприменителей по собиранию, проверке и оценке доказательств, законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовных дел» [2, с. 3].

Имеют место суждения, что «в некоторых случаях при расследовании уголовного дела заключение эксперта может являться единственным доказательством, объясняющим механизм преступления с точки зрения науки, законов физики, механики и т.д., которое к тому же может не только не совпадать с показаниями обвиняемого, но и не подкрепляться показаниями свидетелей» [3].

Указывая на разнообразие точек зрения относительно заключения и показания эксперта, справедливо отметим, что от вывода эксперта зависит и

первоначальная квалификация преступления, а от правильности отнесения преступления к категории тяжести – и избранная судом мера пресечения и наказания.

На практике стали нередки случаи, когда выводы эксперта имеют «нелепые» утверждения и, таким образом, приводят к заведомо неправомерным заключениям и показаниям.

Так, в 2017 г. в Подмоскowie Ольга Алисова на своей автомашине сбила во дворе многоэтажного дома шестилетнего Алешу Шимко. В рамках расследуемого дела судебно-медицинским экспертом К. в крови погибшего ребенка обнаружено 2,7 промилле алкоголя – доза, которую наркологи называют смертельной для ребенка его возраста. В свою очередь, законные представители категорически отрицали факт употребления ребенком алкоголя, что потребовало проведения повторных экспертиз. В дальнейшем была установлена вина судебного эксперта, в отношении которого было принято решение о возбуждении уголовного дела, поскольку результаты комплексной экспертизы подтвердили, что эксперт К. нарушил положения действующих нормативных актов в сфере производства судебно-медицинских экспертиз и его первоначальный вывод о состоянии ребенка в момент дорожно-транспортного происшествия являлся необоснованным. Судмедэксперт К. был признан виновным по ст. 293 УК РФ «Халатность». Ему было назначено наказание десять месяцев исправительных работ [4].

Схожее дело произошло в июле 2019 г. в поселке Буйском Уржумского района: действующий сотрудник полиции С. Меньшиков, управляя своим автомобилем, сбил на проселочной дороге шестилетнего Ваню Суворова. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта Н., в крови ребенка было обнаружено 0,51 промилле. Родители ребенка возмутились результатами экспертизы. Дело приобрело большой общественный резонанс, и в октябре этого же года дело взял на личный контроль Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин. В конце октября 2019 г. у кировских следователей забрали дело и передали в Главное следственное управление СКР «для дальнейшего объективного и всестороннего расследования». Буквально через несколько дней судмедэксперт признал на допросе нарушения со своей стороны, которые он допустил в ходе экспертизы. В отношении Н. было возбуждено уголовное дело о халатности (ст. 293 УК РФ). 11 мая 2021 г. Кировский областной суд утвердил приговор эксперту Н. в виде шести месяцев исправительных работ с удержанием 5 % от зарплаты в доход государства [5].

По общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности.

В литературе имеют место различные характеристики и обоснования оценки доказательств в уголовном процессе.

Так, Р.С. Белкин определяет допустимость доказательства как «его законность, правомерность его использования для установления истины» [6, с. 72].

Касательно относимости В.С. Балакшин указывает, что «это совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих сведения о фактах как элемент доказательства с точки зрения, соответственно, наличия временной, пространственной и причинно-следственной связи с обстоятельствами, имеющими значение для дела» [7, с. 205].

В.В. Соловьев, Н.А. Громов, В.В. Николайченко полагают, что «достоверность есть развернутая, доказанная, не вызывающая сомнений и потому не требующая дальнейшего обоснования истина» [8, с. 14].

Н.А. Громов и С.А. Зайцева, принимая это высказывание, констатируют, что «понятие достоверности включает в себя как истинность знания (его соответствие объективной действительности), так и обоснование этой истинности, адресованное соответствующему субъекту. Причем субъект этой информации специальный (следователь, лицо, производящее дознание, прокурор и суд)» [9, с. 88].

Таким образом, анализируя высказанное, делаем заключение, что существует процессуальная истина, которая в виде доказательств, не вызывающих возражений, может и должна быть положена в основу итогового решения по делу. Недопустимо ис-

тине быть формальной, но заведомо достоверной, действительной и необходимой.

Принимая во внимание уголовные дела, рассматриваемые выше, полагаем: хотя закон и устанавливает, что заключение эксперта – это всего лишь одно из доказательств, не имеющее заранее установленной силы, явственно то, что и следователи, и суды, порой полностью полагаются на экспертное мнение без какой-либо проверки. Хотя, справедливости ради, отметим, что в первом нашем примере вина эксперта была доказана результатами комплексной экспертизы, а во втором случае принятие дела под личный контроль главы Следственного комитета РФ привело к назначению наказания эксперту.

Однако непрофессиональные действия судебных экспертов причинили родителям погибших детей сильнейшие душевные переживания, поскольку они (родители) должны были оправдываться и доказывать факт надлежащего воспитания, исключая и саму возможность употребления алкоголя их детьми.

Обратим внимание на следующее обстоятельство: в силу ч. 5 ст. 57 УПК РФ эксперт за дачу заведомо ложного заключения несет ответственность в соответствии со ст. 307 УК РФ. Как указывает Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении [10], заведомо ложное заключение или показание эксперта заключаются, в частности, в таких умышленных действиях, как неправильное отражение экспертом результатов проведенного исследования.

В рассматриваемых нами судебных делах оба эксперта были привлечены к исправительным работам по ст. 293 УК РФ (халатность), т.к. в обосновании своих нарушений признали ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, выразившееся в отступлении от норм действующего законодательства в сфере производства судебных экспертиз, что и привело к соответствующим выводам. Из чего можно заключить, что в деяниях экспертов не были установлены умышленные действия, приведшие к неверному заключению.

Отметим, что и ч. 1 ст. 293 УК РФ, и ч. 1 ст. 307 УК РФ не предусматривают наказание в виде лишения свободы и являются, относительно характера и степени общественной опасности, преступлениями небольшой тяжести.

Полагаем, что законодателю следует пересмотреть меру наказания по этим преступлениям, тогда, возможно, и не будет абсурдных экспертных заключений, в которых фигурируют «пьяные» шестилетние дети, что абсолютно не соответствует разумности и здравому смыслу.

В силу этого полагаем, что истина в заключении эксперта имеет принципиально важное значение и, на наш взгляд, должна отражать существующую реальность, исключая влияние конкретного человека на содержание выводов по обстоятельствам, представленным на экспертизу.

Литература:

1. Кокин А.В. Заключение эксперта по судебно-баллистическим экспертизам в системе доказательств по уголовным делам // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 2-2. – С. 60–67.
2. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 2013. – 57 с.
3. Иванова Т.В., Карпинский В.В. Ситуационный подход при оценке заключения эксперта // Современное состояние и развитие новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом: Материалы межд. науч.-практ. конф. – Калининград, 2003. – С. 166–170.
4. Королева Е. Дело «пьяного мальчика»: сколько дали эксперту // Газета.ru. – 2019. – 21 мая. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/05/21/12367207.shtml>
5. Бывшего полицейского наказали за гибель ребенка // «Коммерсантъ». – 2021. – 17 мая. – URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/4816283>
6. Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
7. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. – Екатеринбург: ООО «Изд-во УМЦ УПИ», 2004. – 294 с.
8. Соловьев В.В., Громов Н.А., Николайченко В.В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 120 с.
9. Громов Н.А., Зайцева С.А.. Оценка доказательств в уголовном процессе. – М.: Изд-во Приор, 2002. – 128 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 9.

The Necessity of Truth in Expert Opinions in Criminal Proceedings in Russia*Zhumakanova N.A.**Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
(Yekaterinburg)*

In the article, using the example of specific criminal cases, the problem of truth in an expert's opinion as a source of evidence in a criminal case is explored and analyzed. Various interpretations of the assessment of evidence in criminal proceedings are considered. An attempt is made to define the concept of "procedural truth", and the significance of truth in the expert's conclusion is substantiated.

Key words: criminal proceedings, criminal process, expert, expert opinion, truth

